

УДК 72.01

М. В. ДУЦЕВ, д-р архитектуры, зав. кафедрой дизайна архитектурной среды¹, вед. науч. сотр., зав. отделом проблем теории архитектуры², проф. кафедры архитектуры, реставрации и дизайна Инженерной академии³

В КРУГЕ АКТУАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ АРХИТЕКТУРНОГО СРЕДОФОРМИРОВАНИЯ¹

¹ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

Россия, 603952, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65.

Тел.: (831) 433-05-52; эл. почта: nn2222@bk.ru

²Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ.

Россия, 111024, г. Москва, ул. Душинская, д. 9.

Тел./факс: (499) 951-82-72; эл. почта: niitag@yandex.ru

³ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Тел: (499) 936-87-87; (903) 609-21-73; эл. почта: rudn@rudn.ru; nn2222@bk.ru

Ключевые слова: архитектурная среда, художественная интеграция, экология, техника, средовые гибриды, коммуникация с пользователем.

Автор статьи обращается к фундаментальным основаниям и к сегодняшней проблематике актуальной архитектурной среды в совокупности ключевых смыслов ее формирования: вопросов жизнеспособности пространства, диалога с пользователями, экологических аспектов и взаимосвязей природы и техники, тенденций многофакторной гибридизации и мотивов проявления индивидуальности архитектора.

ВВЕДЕНИЕ

Концепт среды, несмотря на давнюю историю, по-прежнему обладает актуальностью и новизной. Тем более что «средовая повестка» сегодня пользуется большим спросом. Попробуем разобраться в притягательности и нынешней продуктивности данного достаточно общего понятия. В первую очередь, мы встречаемся со средовыми ракурсами издавна существующих в профессиональном поле объектов и явлений. В этом плане, «среда» становится своего рода оптикой осмысления при анализе или проектировании поселения либо фрагмента обитаемого пространства. Иной раз мы сталкиваемся с приоритетом средового подхода как более целостного и учитывающего пространственные, социальные, экологические взаимосвязи.

В сегодняшней проектной практике термин «среда» употребляется в ряде смыслов. Среда в смысле встраивания, вrastания отдельного объекта в окружение, что чаще всего соотносится с понятием исторического контекста и средового подхода. В таком значении среда мыслится уже сформированной тканью, обладающей определенной ценностью.

---

¹ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на 2025 год

Иной смысл приобретает среда в аспекте организации общественных пространств, благоустройства рекреационных зон. Здесь среда – это пространство, осмысленное и приспособленное для жизненных функций человека (внутри или снаружи). Среда при этом может приобретать характеристики доступности, становиться адаптированной для маломобильных граждан и т.п. Вообще «гибкая» среда, быстро приспосабливаемая в зависимости от меняющихся пользователей или их потребностей, стала одним из трендов актуальной урбанистики. В этом ракурсе физическая среда дополняется влиянием среды социальной: способами навигации, активностями сообществ, соответствующими функциональными и эмоциональными сценариями.

Экологическая повестка и «зеленое» строительство также задают свои значения среде, которая рассматривается и воспринимается как некий «органический» ландшафт, даже если формируется городской застройкой.

Городская среда – многомерное собирательное понятие, стягивающая обозначенные векторы в единую стратегию – средовую.

При всей популярности и столь частному обращению к средовым аспектам некоторые серьезные околоархитектурные вопросы остаются открытыми. Например, момент «заполнения» и «заполненности» среды с возможностью вариативности включенных в нее элементов или, наоборот, потенциал пустот. Интересна проблема однородности и определенного диапазона стилового единства. Обе проблемы пересекаются и лежат в философской плоскости понимания среды. Признание «плотности» среды, некоторой ее завершенности даже при видимых лакунах часто приводит к обманчивому чувству раз и навсегда застывшего целого, не имеющего потенциала и перспектив к развитию, метаморфозам, его переоценкам. Полезно помнить, что в средовые процессы каждодневно, ежечасно, ежеминутно включаются новые пользователи, новые силы, новые смыслы.

Эмоционально-образная выразительность среды, возможно, прочитывается как клише, но не теряет актуальности. Есть основания предполагать, что среда может стать более активированной, «говорящей», излучающей... И эта условная метаморфоза (степень «условности» зависит от того, какая часть этих процессов совершается в нашем сознании, а какая – в материальной действительности) достижима с участием художественной составляющей (выставочные проекты в пространстве города, интервенции в среду, паблик-арт и прочее) [1]. В таком ключе традиционная концептуальная двойственность понимания среды как «пустоты или медиума», безусловно, решается в пользу последнего (данная смысловая «пара» применяется философами в одной из версий прочтения понятия среды и определения его истинной сущности). Становясь полем образной коммуникации, среда проявляет свои родовые качества коммуникативности и граничности, т.е. нахождения на границе человека и пространства, на поверхности нашего «касания» с окружающим миром.

Действительно, потенциал среды можно представить как поле возможностей для человека, и не только для него. Под этим утверждением мы понимаем не обязательно необходимые функциональные процессы, но и мотивы ментальные, моменты целостного осознания себя в окружении и формирования своей личной реальности. Среда создает место встречи реальностей, поле компромиссов (в широком значении), поле смыслов, поле иллюзий, противоречий, противостояний.

Актуальное поле средового мышления в архитектуре

В архитектурной проекции среда ожидаемо приобрела значение, в определенном смысле, альтернативное отдельно взятому элементу, что помогло сложиться оппозиции объект-среда. На эту тему примечательно рассуждал один из основоположников отечественной теории и методологии дизайна архитектурной среды В. Т. Шимко, говоря о возможности принципиально иного средового, а не «объектного» восприятия человеком, проходящего череду пространств и считающего при этом некий сценарий средовых впечатлений². В таком случае, по мнению ученого, предзаданная функция и типология как таковые отходят на второй план, уступая место локальным процессам и индивидуальному сюжету восприятия. Среда работает как «продолжение» человека в пространстве.

Вспомним также, что среда – изначально понятие междисциплинарное. Это родовое качество термина сохраняется практически в любой интерпретации. Мы часто встречаем его употребление в самых разных смыслах: окружающая среда, социальная среда, творческая среда, «дружелюбная среда», «рабочая среда», экологическая, доступная, устойчивая... И каждый раз присутствует указание на некоторое связанное целое, где есть место множеству.

В архитектурном ракурсе полезно сопоставить среду и пространство, что требует отдельного длительного исследования. Здесь же мы можем бегло выделить безусловное и определенное смысловое созвучие, а также важные различия. В первую очередь, пространство относится к ряду фундаментальных категорий, наряду с категориями времени и движения, определяя некоторую физическую основу мира в представлении человека [2]. К категории пространства обращается официальная наука, искусство, народный эпос, разные ответвления изотерического знания в поиске первооснов мира и их фиксации в качестве законов. «Пространство, а не камень, – материал архитектуры» – утверждал Н. А. Ладовский [3]. При этом существуют определенные полюса в восприятии пространства – как заполненного, «материального» или пустого. В таком ракурсе, прежде всего, вспоминаются открытия импрессионистов и дальнейшее движение искусств в направлении представлений о пространственном силовом поле, пронизанным взаимодействиями, «лучами», вихрями или роями частиц. Показательно, что данный вектор «силового» или «полевого» пространственного понимания прошел практически через весь минувший век (в философии, науке, искусстве...), активно шагнув в нынешний уже в цифровом изводе. Вероятно, попытки осознания пространства не иссякнут никогда...

Среда, в большей степени, отвечает за наполнение пространства, за его «оживление» и жизнеспособность. В ряде трактовок среда возникает именно тогда, когда в пространство приходит что-то живое. В наиболее традиционном смысле это, конечно, человек с его жизненными потребностями, функциями, а также вещами и необходимыми условиями. При этом явно акцентируется витальное измерение, проживаемость среды. Но чаще в архитектурном проектировании мы говорим о среде, когда предполагаем помещение предмета (архитектурного объекта) в некое пространство взаимодействия, предполагающее

² Архитектурно-дизайнерское проектирование. Генерирование проектной идеи: основы методологии : учеб. пособие для подгот. студентов по направлениям «Дизайн архит. среды» и «Архитектура» / В. Т. Шимко [и др.] ; под ред. В. Т. Шимко. – М. : Архитектура-С, 2016. – 248 с. : ил.

живое начало, развитие, будущий диалог, обмен, взаимные влияния, взаимопроникновение средовых элементов. Среда никогда не возникает без связей того или иного уровня, а также не функционирует, замирает при отсутствии постоянно происходящих процессов обмена, стыковки своих составляющих. Среда – живая вибрация наполняющих ее элементов и промежуточных зон взаимодействия. Следовательно, среда как понятие, пожалуй, не может быть отнесено только к чему-то по-отдельности, всегда описывая некую совокупность, группу или множество, формирующее целое.

Думается, что нас могут подстергать сложности в оценке, как принято говорить, «качества среды», так как гораздо более корректно говорить о некоторой средовой конфигурации, возникшей или наблюдаемой. Те или иные средовые вариации, встречи, сочленения, метаморфозы уникальны, интересны и показательны с позиции архитектурной теории и вне оценочных суждений, поскольку являют собою зеркало важнейших стратегических трансформаций в общении человека и мира языком пространства и формы. Именно поэтому важной на сегодня исследовательской задачей становится формирование картины актуального средоформирования, что целесообразно осуществить по ряду ключевых позиций: человек, организм, экология, гибриды, техника, архитектурная кинематика, устойчивое развитие, глобальный город и проблема персонального выбора архитектора в аспекты коммуникации.

Другими словами, потенциальному исследователю и тем, кто уже обратился к данному вопросу, придется балансировать между человекомерными, социальными, экологическими, технологическими и профессиональными приоритетами в контексте нового города, не отдавая явного предпочтения ни одному из них. Динамическое состояние системы, ее неопределенность далеко не случайны. Заботясь, как было отмечено выше, о всех субъектах среды, об их «интересах», развитии и взаимоотношениях, мы обязаны сконцентрировать внимание на тех смелых, порой рискованных сближениях, которые сегодня намечены в теории и на практике. Также в поле зрения следует оказаться обновленным моделям совокупной среды в форме проектов устойчивого городского целого. Наконец, необходим практико-ориентированный фильтр, показывающий, в каких реализованных архитектурно-художественных решениях вместе с обращением к упомянутым тенденциям сберегается, а не размывается, индивидуальное авторское начало, осуществляется живая коммуникация с адресатом архитектурной среды [4].

Проблемы и актуальные векторы средоформирования

Круг средовых проблем и откликающихся на них средовых теорий и практик, в самом общем виде, можно охарактеризовать как проблематику нахождения и реализации разного рода связей: цивилизационных связей с миром природы; человека и техники в городской среде; связанности явлений антропных, биологических, социальных, техногенных; гибридов в архитектурных теориях города и гибридов архитектуры-техники; а также момента связи как актуального пункта мышления современного архитектора. Думается, что обнаружение потенциала взаимодействия и сближения разных природ, которые ранее казались несовместимыми или даже оппонирующими, вполне закономерно и укладывается в русло развивающегося средового мышления. Техника и природа выступают здесь явными лидерами, аттракторами архитектурных тенденций и городских процессов [5]. Личность архитектора (или шире?) приобретает на этом

динамическом перекрестке новое звучание, которое во многом еще не определено.

Указанные тенденции становятся серьезными испытаниями для профессии и для отдельно взятого зодчего – его мышления, способов сбережения и трансляции собственной творческой индивидуальности. Так как «польза» обновленных средовых приоритетов не вполне понятна и за пределами профессии, то проблема гораздо обширнее и заключается в неготовности пользователя, который чаще всего, по привычке тяготеет к традиции, желая вернуться к порядку и ясности канонической архитектуры стилей. Не будем отрицать, что на стороне ретро-позиции много правды. Здесь, вероятно, уместно говорить о кризисе самоопределения профессии и кризисе коммуникации. При этом гораздо ценнее обнаружение вариативного спектра архитектурных подходов к среде без попытки сглаживания противоречий, тем более что многие влиятельные теории среды и их авторы (например, известный отечественный исследователь академик И. А. Бондаренко [6], или зарубежный архитектор и мастер теоретических провокаций Р. Колхас [7]) в большей степени их обостряют, нежели снимают. И все же вопросы коммуникации в среде признаем отдельным ресурсом, помогающим увидеть разнообразие актуальных языков и персональных заявлений, по-разному реагирующих на средовые контексты и формирующих поле их интерпретации.

Вернемся к теме векторов средоформирования. Действительно, в сегодняшнем городе наиболее актуальная проблематика сконцентрирована вокруг вопросов среды обитания современного человека, жизнеспособности среды, возможностей нахождения некоторого «экологического равновесия» при расширении понимания экологии и включения различных экосистем, жизнедеятельности и жизнеобеспечения человека, технологической сферы, мотивов средовой и культурной идентичности. При этом одной из возможных оптик, с помощью которой продуктивно рассматривать текущую проблематику, может быть заявлена логика «города-гибрида» или «города-киборга» – соединения разного, сложно соединимого [8]. На данном витке архитектурной мысли городские гибриды, конечно, не только и не столько способ примирения разнородных составляющих среды, а возможная модель переосмысления места человека и взаимных влияний различных факторов в среде.

Союз человека и техники (отчасти состоявшийся, отчасти – предполагаемый, желаемый, очаровывающий или пугающий) и внимание к возможностям природных организмов предопределил необходимость обратиться к рассмотрению кинетических возможностей архитектурного формообразования и адаптивных качеств среды, в том числе, и конструкций, напрямую включающих движение, трансформацию, реакции на перемещения или другие действия человека. Сегодня указанные средовые стратегии ясно прослеживаются в концепциях, проектах и постройках архитекторов по всему миру, используются при реновации среды, активно внедряются в глобальные проекты новых городов на основе устойчивого развития, находя свою реализацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении представляется полезным дополнительно зафиксировать точки пересечения, в которых фокусируется взаимосвязанный потенциал архитектора и среды. Сегодня выделяется ряд способов и форм взаимодействия индивидуального подхода архитектора и актуальных средовых тенденций:

- диалог традиции и инновации как поле продуктивной напряженности, рождающее новое качество архитектуры;
- альтернативная традиционной дигитальная скульптурная пластика как маркер новой эстетики;
- универсальные средовые пространства для социальной и культурной коммуникации;
- актуализация метафизического измерения среды и создание феноменологической архитектурной реальности посредством интеграции материальности и аспектов сознания;
- дополнение жилой структуры гибридными социальными функциями в русле концепции «третьего места», общедомовыми пространствами и местами коммуникации;
- «разговор» с пользователем и адресатом среды через смелые многозначные аллюзии, погружающие в эстетику чуда, сотворение коллажного иллюзорного мира, близкого искусству поп-арта и тем самым создающего поле притяжения и интереса;
- театрализация среды и включение средовых образных активаторов в направление показа «личной истории» автора;
- обращение к арсеналу средств медиа-искусства, к плоскостным и пространственным динамическим видеопроекциям на архитектуру с целью получения интегрированного художественного образа нового качества.

Увидев и оценив точки взаимного влияния архитектора и среды, приходим к выводу, что актуальный язык архитектуры не до конца принадлежит исключительно архитектору. Корректнее говорить об интегрированной коммуникации, о сплетении ее форм и источников, о ее динамических узлах, в которых как раз и рождаются истинные произведения. При этом средовой диалог в удачных примерах не нивелирует, а усиливает авторское высказывание, делая его объемнее и интереснее, привлекательнее для адресата и пользователя пространства. Среда служит пространством проявления и реализации новых смыслов жизнестроения, наиболее естественным катализатором архитектурно-художественной коммуникации, что во многом определяет круг смыслов актуального средоформирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дущев, М. В. Концепция художественной интеграции как актуальный ресурс новейшей архитектуры. Часть 2. Художник-архитектор / М. В. Дущев // Архитектура и строительство России. – 2018. – № 2. – С. 7–8.
2. Иконников, А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А. В. Иконников. – Москва : КомКнига, 2006. – 352 с. – ISBN 5-484-00424-1.
3. Мелодинский, Д. Л. Категория «пространство» в пропедевтической концепции архитектурной школы Н. А. Ладовского / Д. Л. Мелодинский. – Текст : электронный // Международный электронный научно-образовательный журнал "AMIT". – 2016. – № 2 (35). – URL: https://marhi.ru/AMIT/2016/2kvart16/melod/AMIT_35_Melodinsky.pdf.
4. Дущев, М. В. Актуальный язык архитектуры. Индивидуальность архитектора в пространстве современного города / М. В. Дущев // Художественная культура. – 2024, № 4. – С. 90–100.
5. Невлютов, М. Утопическое мышление в архитектуре. Новый союз между героем и технологией / М. Невлютов // Архитектура и строительство России. – 2023. – № 1 (245). – С. 46–49.

6. Бондаренко, И. А. О дискретности городских пространств / И. А. Бондаренко // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 3. – С. 69–75.

7. Колхас, Р. Гигантизм, или проблема Большого. Город-генерик. Мусорное пространство / Р. Колхас ; перевод М. Я. Визель, С. Ситар, В. Бабицкая. – Москва : Арт Гид, 2015. – 84 с. – ISBN: 978-5-9905612-1-2.

8. Невлютов, М. Р. Несимметричный гибрид: почему в городе сложно встретить природу? / М. Р. Невлютов. – Текст : электронный // Городские исследования и практики. – 2024. – Том 9, № 2. – С. 6–14. – URL: <https://usp.hse.ru/issue/view/1441/1307>.

DUTSEV Mikhail Viktorovich, doctor of architecture, holder of the chair of architectural environment design¹; leading researcher, head of the department of architecture theory problems²; professor of the architecture chair of the Engineering Academy³

WITHIN THE SPHERE OF RELEVANT CONCEPTS IN ARCHITECTURAL ENVIRONMENT FORMATION

¹Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering.

65, Iljinskaya St., Nizhny Novgorod, 603952, Russia.

Tel.: (831) 433-05-52; e-mail: nn2222@bk.ru

²Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (NIITAG).

9, Dushinskaya St., Moscow, 111024, Russia.

Tel.: (499) 951-82-72; e-mail: niitag@yandex.ru

³Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University). 6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia.

Tel.: (499) 936-87-87; (903) 609-21-73; e-mail: rudn@rudn.ru

Key words: architectural environment, artistic integration, ecology, technology, environmental hybrids, communication with the user.

The author of the article addresses both the foundational principles and the current issues of the contemporary architectural environment, examining them through the lens of key concepts integral to its formation: issues of the viability of space, dialogue with users, environmental aspects and the interrelationships of nature and technology, trends of multifactorial hybridization and motives for the manifestation of the architect's individuality.

REFERENCES

1. Dutsev M. V. Kontseptsiya khudozhestvennoy integratsii kak aktualny resurs noveyshey arkhitektury. Khudozhnik-arkhitektor [The concept of artistic integration as an actual resource of the newest architecture. Artist-architect]. Ch. 2. Arkhitektura i stroitelstvo Rossii [Architecture and Construction of Russia]. 2018, № 2, P. 7–8.

2. Ikonnikov A. V. Prostranstvo i forma v arkhitekture i gradostroitelstve [Space and form in architecture and urban planning]. Moscow, KomKniga, 2006, 352 p. ISBN 5-484-00424-1.

3. Melodinskiy D. L. Kategoriya «prostranstvo» v propedeuticheskoy kontseptsii arkhitekturnoy shkoly N. A. Ladovskogo [The category of “space” in the propaedeutic concept of the architectural school of N. A. Ladovsky]. Mezhdunarodny elektronny nauchno-obrazovatelny zhurnal “AMIT” [The international electronic scientific-educational journal “Architecture and Modern Information Technologies”]. 2016, № 2 (35). – URL: https://marhi.ru/AMIT/2016/2kvart16/melod/AMIT_35_Melodinsky.pdf.

4. Dutsev M. V. Aktualny yazyk arkhitektury. Individualnost arkhitekтора v prostranstve sovremennogo goroda [The actual language of architecture. The individuality of the architect in the space of the modern city]. Khudozhestvennaya kultura [Art Culture]. 2024, № 4, P. 90–100.
5. Nevlyutov M. Utopicheskoe myshlenie v arkhitekture. Novy soyuz mezhdu geroem i tekhnologiyey [Utopian thinking in architecture. A new alliance between hero and technology]. Arkhitektura i stroitelstvo Rossii [Architecture and Construction of Russia]. 2023, № 1 (245), P. 46–49.
6. Bondarenko I. A. O diskretnosti gorodskikh prostranstv [On the discreteness of urban spaces]. Academia. Arkhitektura i stroitelstvo [Academia. Architecture and Construction]. 2024, № 3, P. 69–75.
7. Kolkhaas R. Gigantizm, ili problema Bolshogo. Gorod-generik. Musornoe prostranstvo [Gigantism, or the problem of the Big. Generic city. Garbage space]; perevod M. Ya. Vizel, S. Sitar, V. Babitskaya. Moscow, Art Gid, 2015. 84 p. ISBN: 978-5-9905612-1-2.
8. Nevlyutov M. R. Nesimmetrichny gibrіd: pochemu v gorode slozhno vstretit prirodu? [Asymmetrical hybrid: why is it difficult to meet nature in the city?]. Gorodskie issledovaniya i praktiki [Urban Studies and Practices]. 2024, Vol. 9, № 2, P. 6–14. – URL: <https://usp.hse.ru/issue/view/1441/1307>.

© М. В. Дуцев, 2025

Получено: 07.06.2025 г.